

**Образцы народной
литературы монгольских
племен**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
О-23

О-23   Образцы народной литературы монгольских племен: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 357 с.

ISBN 978-5-458-11276-5

Народные песни монголов. Собраны и изданы с приложением примечаний о характере народной песенной поэзии монгольских племен, стихотворениях литературных и приемах стихосложения у монголов, А. Позднеевым.

ISBN 978-5-458-11276-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Habent sua fata libelli.

Предлагаемая книга силою обстоятельствъ является предъ читателями совершенно не въ той формѣ, въ которой должна была она явиться по моему первоначальному плану. Дѣло въ томъ, что, составивъ во время путешествія своего по Монголіи, Чжунгаріи и степямъ Забайкалья сборникъ образцовъ народной литературы монгольскихъ племенъ, я, намѣреваясь предпринять изъ Иркутска обратный путь въ Россію по Монголіи же, счелъ за лучшее не подвергать свои коллекціи всѣмъ неудобствамъ тяжелаго восьми-мѣсячнаго передвиженія подъ открытымъ небомъ и на спинѣ верблюда, а передалъ ихъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Географ. Общ. для пересылки въ Петербургъ. Возвратившись изъ Монголіи, я надѣлся найти свои коллекціи уже въ Петербургѣ, но вмѣсто нихъ меня ожидало здѣсь извѣщеніе, что переданныя мною книги и рукописи были своевременно отпавлены въ Петербургъ, затѣмъ почтовымъ вѣдомствомъ возвращены снова Отдѣлу и 24 іюня сгорѣли вмѣстѣ съ зданіемъ Отдѣла въ страшный пожаръ г. Иркутска. Такимъ образомъ, вмѣсто обширнаго сборника, который давалъ значительныя средства къ уясненію характера народной литературы и могъ служить богатымъ матеріаломъ для изслѣдованій современной намъ живой рѣчи монголовъ, у меня осталось въ рукахъ не болѣе полусотни пѣсенъ, да около ста пословицъ, поговорокъ и загадокъ, записанныхъ во время обратнаго пути по Монголіи. Зная одна-

ко, что и этотъ сборникъ превосходить своею величиною и достоинствомъ все извѣстное намъ количество памятниковъ устнаго, народнаго творчества монголовъ, я тогда же рѣшился обнародовать его въ печати, приложивъ къ тексту и переводу пѣсенъ краткій литературный очеркъ пѣсенной поэзіи монголовъ вообще и, въ видѣ примѣчаній, замѣтки объ особенностяхъ народнаго языка монголовъ, насколько выясняли то представляемая мною пѣсни. Было уже готово около двухъ-третей моего изслѣдованія въ означенномъ планѣ, какъ получилъ я новое увѣдомленіе изъ Иркутска, которымъ давали мнѣ знать, что мои «случайно уцѣлѣвшія отъ пожара» коллекціи представлены Отдѣлу и въ непродолжительномъ времени будутъ высланы въ Петербургъ снова. Въ февралѣ я получилъ эти сборники народной литературы халхаской, ѳлотской, и бурятской и нѣсколько прежде того древнѣйшій памятникъ монгольской письменности — Юань-чао-ми-ши. Это обогащеніе побудило меня на первыхъ же порахъ расширить свое изслѣдованіе особливо въ изложеніи наблюденій надъ составомъ языка монгольскихъ племенъ: текстъ Юань-чао съ его обширностію и, хотя пѣсколько своеобразною, но отрицательною опредѣлительностію китайскаго іероглифическаго письма, извѣстные намъ памятники квадратной письменности монголовъ, принадлежащій библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета богатый сборникъ монгольской литературы XVIII вѣка, наконецъ пріобрѣтенныя мною позднѣйшія литературныя произведенія монголовъ вмѣстѣ съ собранными образцами ихъ устнаго творчества давали къ тому полную возможность. Я расширилъ свои примѣчанія и увеличилъ количество образцевъ, представляемыхъ мною пѣсенъ; но въ апрѣлѣ, когда былъ уже напечатанъ монгольскій текстъ этой книги, я получилъ еще часть своихъ коллекцій, при чемъ мой сборникъ народной литературы обогатился главнымъ образомъ по отдѣлу пословицъ, поговорокъ и загадокъ халхаскихъ и бурятскихъ (всего 515 образцовъ). Понятно, что въ это время, когда начато уже было печатаніе книги, новая передѣлка изслѣдованія была невозможна, — я рѣшился оставить его та-

кимъ, какимъ оно тогда представлялось; желая же обнародовать массу имѣющагося у меня матеріала, который долженъ былъ послужить какъ основою для моихъ собственныхъ изслѣдованій по языку, такъ и могъ представить для другихъ средство къ изученію народной литературы и языка монголовъ, я положилъ измѣнить планъ всего своего труда. *Habent sua fata libelli*; — книга, вмѣсто того чтобы быть моимъ законченнымъ изслѣдованіемъ о народной литературѣ монгольскихъ племенъ, обратилась только въ часть его и, по отношенію къ преслѣдуемой мною цѣли, пожалуй, не можетъ быть названа иначе какъ введеніемъ.

Согласно этому, вновь составленному плану, я намѣренъ издать свое изслѣдованіе и матеріалы для онаго въ четырехъ выпускахъ. Первый изъ нихъ, нынѣ представляемый читателямъ, заключаетъ въ себѣ образцы пѣсенной поэзіи монгольскихъ племенъ въ количествѣ 85 и характеристику этого рода твореній у монголовъ вообще. Я старался выяснитъ здѣсь общій духъ пѣсенной поэзіи монголовъ, изложить основные мотивы монгольской пѣсни, указать способы ихъ развитія и опредѣлить какимъ образомъ извѣстный мотивъ могъ найти свою основу въ народной жизни того или другаго монгольскаго племени, а равно въ силу какихъ обстоятельствъ получилъ онъ ту или другую сторону развитія. Чтобы придать возможно большую полную своему очерку, я выбиралъ самыя характерныя черты изъ всего, имѣвшагося у меня матеріала для сужденій о пѣсенной поэзіи монголовъ и такимъ образомъ построилъ свое зданіе не на однихъ представляемыхъ образцахъ, но и на тѣхъ, изданіе которыхъ войдетъ въ составъ втораго выпуска этого изслѣдованія. Читатели поэтому не найдутъ новыхъ темъ въ пѣсняхъ, имѣющихъ быть представленными во второмъ выпускѣ: по содержанію онѣ будутъ служить только подтвержденіемъ того, что говорится въ настоящей книгѣ и если я съ своей стороны все таки намѣренъ предпринять ихъ обнародованіе въ печати, то это потому, что остающіяся у меня неизданными пѣсни могутъ представить собою большій матеріалъ для желающихъ взглянуть на пѣсенную поэзію монголовъ съ

другой какой либо стороны и во вторыхъ потому, что онѣ несо-
мнѣнно открываютъ собою новый и богатый источникъ для мон-
гольского языковѣденія. Еще болѣе цѣннымъ именно въ этомъ
последнемъ отношеніи представляется для меня третій выпускъ,
въ содержаніе котораго войдутъ пословицы, поговорки и загадки
монголовъ. Этотъ послѣдній выпускъ нынѣ почти приготовленъ
мною къ печати и работы надъ нимъ болѣе всего побудили меня
къ измѣненію общаго плана изданія своего труда. Такимъ обра-
зомъ богатство данныхъ для лингвистическихъ изысканій, кото-
рое представляетъ собою языкъ пословицъ и поговорокъ, побу-
дили меня прежде всего изъять совершенно свои примѣчанія къ
настоящему выпуску. Содержаніемъ ихъ было, по преимуществу,
изложеніе моихъ наблюденій и изысканій о происхожденіи, суще-
ствѣ и видоизмѣненіяхъ грамматическихъ формъ монгольского
языка; но, являясь въ видѣ примѣчаній къ издаваемому тексту и
находясь такимъ образомъ въ безусловной зависимости только
отъ этихъ 85-ти пѣсенъ, мои изслѣдованія по языку конечно не
могли быть изложенными здѣсь во всей своей полнотѣ и опредѣ-
ленности. Я сознавалъ, что каждый новый выпускъ потребовалъ
бы отъ меня новыхъ примѣчаній и всѣ они вмѣстѣ имѣли бы все
таки видъ безсвязной массы данныхъ, на основаніи которыхъ
трудно было бы сдѣлать какіе либо лингвистическіе выводы толь-
ко въ силу того, что эти данныя не имѣли у себя ни какой сис-
темы. Все это побудило меня не разбрасывать своихъ замѣтокъ
по лингвистикѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ, а собравъ ихъ въ одно
цѣлое, представить въ стройной системѣ, уже послѣ изданія всѣхъ
матеріаловъ, въ четвертой книгѣ этого труда, которая потому
будетъ ничѣмъ инымъ, какъ историческою грамматикою монголь-
скаго языка.

Обращаясь теперь къ настоящему труду, я вполне сознаю,
что онъ, какъ по своему содержанію, такъ и по зависящей отъ
содержанія формѣ изложенія, весьма во многомъ не сходствуетъ
съ тѣми изслѣдованіями произведеній народнаго творчества, ко-
торые появлялись у насъ и къ которымъ уже привыкли мы за

послѣднее время. Сочиненія этого рода обыкновенно заключаютъ теперь въ себѣ критическій разборъ народныхъ произведеній съ цѣлью опредѣлить для каждаго изъ нихъ мѣсто и время происхожденія, выяснитъ — принадлежитъ ли извѣстное произведеніе къ числу памятниковъ оригинальнаго народнаго творчества, или же оно заимствовано у какого либо другаго народа и у какого именно. При такихъ задачахъ современные наши изслѣдованія народныхъ произведеній естественно должны наполняться разнаго рода историческими соображеніями и представлять собою сборники научнаго сличенія и сопоставленій разбираемыхъ образцовъ съ такими же памятниками всемірной литературы; но мнѣ казалось, что въ изслѣдованіи памятниковъ народнаго творчества монголовъ еще не приложимы, или по крайней мѣрѣ не такъ полезны и важны подобныя изысканія. Для насъ прежде всего необходимо имѣть представленіе объ общемъ характерѣ народной поэзіи монголовъ, а между тѣмъ кто до сего времени основательно, т. е. съ изложеніемъ доказательствъ, говорилъ когда либо хотя бы то о содержаніи монгольскихъ пѣсенъ? Собравъ все, что было у насъ написано въ отрывистыхъ, короткихъ и малодоказательныхъ сказаніяхъ путешественниковъ по сему предмету, можно было думать, что любимыя темы монгольской пѣсни суть воспоминанія о минувшихъ славныхъ временахъ, воспѣваніе доблестей древнихъ героевъ и хвала вѣрному и постоянному другу монгола — коню; но на дѣлѣ оказывается, что эпическія пѣсни положительно у всѣхъ монгольскихъ племенъ можно находить только какъ рѣдкость, а воспѣваніе похвалъ коню далеко уступаетъ свое мѣсто изліяніямъ благоговѣйныхъ чувствъ передъ буддою. Вотъ почему я и счелъ пужнымъ установить правильный взглядъ на содержаніе монгольской пѣсенной поэзіи, указавъ главнѣйшія темы монгольскихъ пѣсенъ и выяснивъ отношеніе и связь ихъ съ жизнью и бытомъ народа: безъ этого знанія основнаго характера народныхъ пѣсенъ мы не могли бы, мнѣ кажется, и отличить оригинальной пѣсни отъ заимствованной и передѣланной, или даже переводной сполна.

Не могу не сказать далѣе, что при изученіи образцовъ народнаго творчества монголовъ мое вниманіе занимали главнымъ образомъ изслѣдованія по языку; оттого настоящій трудъ, равно какъ и два послѣдующіе за нимъ выпуска «образцовъ народной литературы монгольскихъ племенъ», представлялись для меня лично не болѣе какъ матеріаломъ, на которомъ должны основаться мои лингвистическія изслѣдованія. Читатель знаетъ теперь, что матеріалы для изученія увеличивались у меня постепенно, что прошло уже довольно времени съ той поры, какъ оконченъ этотъ трудъ и что въ это время мною былъ разработанъ еще цѣлый отдѣлъ народной литературы. Я не скрою, что эти новыя изслѣдованія привели меня и къ новымъ заключеніямъ, которыя уже теперь даютъ мнѣ возможность видѣть нѣкоторыя погрѣшности и опущенія въ настоящемъ трудѣ; для примѣра я укажу хоть на самую важную мою оплошность въ транскрипціи, по которой я не отмѣчалъ ничѣмъ глухихъ гласныхъ звуковъ, а между тѣмъ они играютъ важную роль въ различныхъ видоизмѣненіяхъ какъ отдѣльныхъ слоговъ, такъ и цѣлыхъ словъ и даже при взаимныхъ сочетаніяхъ словъ въ рѣчи. На эту то сторону труда, т. е. какъ на матеріалъ для лингвистическихъ изслѣдованій, я и попросилъ бы благосклонныхъ читателей, знакомыхъ съ монгольскимъ языкомъ, обратить по преимуществу свое вниманіе и всякое дѣльное замѣчаніе ихъ будетъ принято мною съ глубокою благодарностію.

А. Позднѣевъ.

25-го ноября
1880 г.

[illegible][illegible]

